

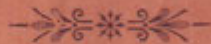
Кр. 0026
П 863

ОБМ. 9

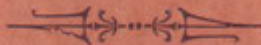
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО МУЗЕЮ
ПСКОВСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Съ четырьмя портретами и видомъ Поганкиныхъ
Палатъ.

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

★ ПСКОВЪ. ТИПОГР. ГУВ. ПРАВЛЕНІЯ. 1908 ★

79.4
11.00

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО МУЗЕЮ

✓ ПСКОВСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ОБЩЕСТВО
БЛАГОУСТРОИТЕЛЬСКОЕ
ПСКОВСКОЕ
Профсоюзная ул. дом 5

ПСКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія. 12131.
1908.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО МУЗЕЯ.

[Археологическое Общество въ Псковѣ возникло не случайно; потребность въ этомъ обществѣ обнаруживалась постепенно и вызывалась мѣстными условіями. Прежде всего, конечно, слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отношеніи особенности самого Пскова, какъ одного изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, существовавшаго уже на зарѣ отечественной исторической жизни и поэтому естественно изобилующаго всевозможными памятниками старины.] И другія исторически извѣстныя мѣста и города Псковской губерніи, начало коихъ восходитъ къ глубокой древности, также представляютъ большой интересъ для археолога и историка. [Уже въ концѣ XVIII вѣка были мѣстные Псковскіе изслѣдователи старины; таковымъ можно считать, напр., протоіерея Родіонова, составившаго описаніе села Торопца въ 1780-хъ годахъ.] Про болѣе позднее время нечего и говорить. [Псковская старина привлекала вниманіе какъ вообще русскихъ ученыхъ, такъ и многихъ мѣстныхъ изслѣдователей. Въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870 годовъ эти мѣстные изслѣдователи старины группировались при Псковскомъ Статистическомъ Комитетѣ, какъ при учрежденіи, которое отчасти преслѣдовало научныя задачи.] Однако оказалось, что частное изученіе старины не можетъ съ удобствомъ совмѣщаться съ

официальными излѣдованіями преимущественно по административной статистикѣ. Тогда, по почину секретаря Комитета И. И. Василева, рѣшено было учредить при Псковскомъ Статистическомъ Комитетѣ особую Археологическую Комиссію, которая и открыла свои дѣйствія въ 1872 году. Она прежде всего обратила вниманіе на приведеніе въ порядокъ собраннаго въ разное время Комитетомъ историческаго матеріала—рукописей и вещественныхъ памятниковъ, а вскорѣ затѣмъ составленъ былъ планъ археологическаго музея. Члены Комиссіи встрѣтили среди мѣстныхъ жителей не мало сочувствующихъ лицъ, отъ которыхъ вскорѣ стали поступать разнаго рода и нерѣдко цѣнные пожертвованія какъ книгами, такъ и вещами. Занятія Псковской Археологической Комиссіи выразились въ обнародованіи цѣлаго ряда историческихъ документовъ и описаній памятниковъ Псковской мѣстной старины. Къ такимъ трудамъ Комиссіи относятся, на примѣръ: „Виды города Пскова и его окрестностей“ (снимки съ древнихъ зданій съ пояснительнымъ текстомъ), „Повѣсть преславна сказаема о пришествіи Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ приходженіи литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ войскомъ“, „Историко-статистическій очеркъ города Пскова“, „Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ г. Пскова“, „Археологическая записка о Поганкиныхъ“, „Книга псковитина посадскаго торговаго человѣка Сергія Иванова, сына Поганкина“, „Домашняя Книга псковитина посадскаго торговаго человѣка И. И. Ямского“. Всѣ эти перечисленные труды изданы подъ редакціей членовъ Комиссіи И. И. Василева и К. Г. Евлентьева. Затѣмъ протоіерей І. М. Пульхеровъ составилъ историко-статистическое описаніе Великолуцкой Успенской цѣкви и ея прихода. В. А. Буцевичъ далъ описаніе нѣкоторыхъ погостовъ Островскаго уѣзда и указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной

части *Псковскихъ Губ. Видомостей*. Кромѣ того, печаталось множество историческихъ статей и замѣтокъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Видомостяхъ*; тамъ же были помѣщаемы протоколы засѣданій Комиссіи, выходившіе и въ отдѣльныхъ оттискахъ. Одновременно съ учеными изданіями развивался и Музей. Всѣ эти труды Псковской Археологической Комиссіи обратили на себя вниманіе многихъ ученыхъ обществъ. Особенное вниманіе было оказано Комиссіи со стороны Московскаго Археолог. Общества, даваго для псковскихъ археологовъ инструкцію для научныхъ раскопокъ. Но всего болѣе развитію интереса ко псковской археологіи и самому возникновенію Археологическаго Общества въ Псковѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ мѣстныхъ благоприятныхъ условий, содѣйствовало слѣдующее обстоятельство. Въ 1878 г., подъ руководствомъ извѣстнаго археолога графа А. С. Уварова и при содѣйствіи профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, въ Псковской губерніи были произведены раскопки Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами. Мѣстами для раскопокъ послужили Изборскъ, столица князя Трувора, и Выбуты, гдѣ, какъ предполагаютъ, родилась св. княгиня Ольга. Въ этихъ раскопкахъ принимали участіе и нѣкоторые изъ членовъ Псковской Археологической Комиссіи. При этомъ-то случаѣ графомъ А. С. Уваровымъ и была высказана мысль о возможности существованія въ Псковѣ самостоятельнаго археологическаго общества. Такая мысль была одобрена Его Императорскимъ Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ, впоследствии, съ соизволенія въ Бозѣ почившаго Государя Александра III, принявшимъ Общество подъ свое покровительство *).

Уставъ новаго учрежденія былъ утвержденъ управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣ-

*) Взято изъ статьи „Псковское Археологическое Общество“, напечатанной въ журналѣ *Мин. Нар. Просв.*, февраль 1893 г.

щения Сабуровымъ 30 Юля 1880 года. Первое собраніе Псковскаго Археологическаго Общества состоялось 26 Октября того же года, и этотъ день считается днемъ открытія Общества. Въ числѣ членовъ основателей были лица, извѣстные въ Псковѣ по своей просвѣтительной и общественной дѣятельности или же по своей любви къ родной старинѣ, на примѣръ: епископъ Псковскій и Порховскій Павелъ, секретарь Статистическаго Комитета И. И. Василевъ, инспекторъ Псковской Духовной Семинаріи С. В. Кохомскій, мѣстный любитель-археологъ К. Г. Евлентьевъ, обладатель богатаго археологическаго хранилища, Псковскій городской голова Э. Р. Сутгофъ, извѣстный Псковскій земскій дѣятель Д. И. Ивановъ, другъ поэта Лермонтова, одинъ изъ послѣднихъ декабристовъ М. А. Назимовъ... *) Первымъ предѣдателемъ былъ избранъ Псковскій губернаторъ М. Б. Прутченко — человекъ просвѣщенный, дѣятельный и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Въ первомъ же засѣданіи преосвященный Павелъ пожертвовалъ новорожденному учрежденію 600 руб., которые и послужили основаніемъ запасному капиталу Общества.

Первые годы жизни Псковскаго Археологическаго Общества были, повидимому, самыми дѣятельными за все время его бытія. Членами Общества было затронуто много вопросовъ мѣстной археологіи. Многія лица, принимавшія участіе въ его дѣлахъ, обнаружили ученое рвеніе, какое рѣдко можно встрѣтить въ провинціальныхъ центрахъ. Мѣстные жители, такъ же какъ и городское самоуправленіе, относились съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ возникавшей дѣятельности ученаго Общества: многія лица спѣшили сообщать о находкахъ древнихъ предметовъ и приносили ихъ въ даръ, а Городская Дума или Управа нѣсколько разъ обращалась къ авторитетному мнѣнію Общества въ вопросахъ археологи-

*) Изъ 25 членовъ-основателей здравствуютъ понынѣ четверо: П. П. Калашниковъ, Дм. Ив. Ивановъ, К. А. Раухъ и М. А. Бутлеровъ.

ческихъ *). По почину Общества, 8 Сентября 1881 года, было торжественно отпраздновано 300-лѣтіе славнаго событія Псковской исторіи: избавленіе Пскова отъ осады Стефана Баторія. Къ этому историческому дню былъ сооруженъ памятникъ у такъ называемаго Баторіева пролома, а въ самый день устроены крестный ходъ съ иконами къ памятнику для торжественной панихиды по царѣ Іоаннѣ IV и павшимъ защитникамъ Пскова. Тогда же членъ Общества, преосвященный Павелъ сказалъ въ кафедральномъ соборѣ слово о славной оборонѣ Пскова, а С. В. Кохомскій, въ засѣданіи Общества, произнесъ рѣчь, посвященную этому событію. Секретарь Общества С. А. Хорошавинъ составилъ брошюру, разъясняющую исторію и значеніе обороны Пскова. Брошюра эта, въ числѣ 3 т. экземпляровъ, роздана была народу безвозмездно. Въ слѣдующемъ году Общество издало „Дневникъ послѣдняго похода въ Россію Стефана Баторія“, переведенный съ польскаго языка на русскій членомъ Общества О. М. Милевскимъ. Въ 1883 году, по случаю торжественнаго празднованія 1000-лѣтія со дня рожденія св. благовѣрной Книгини Ольги, Общество устроило подписку на сооруженіе часовни въ погостѣ Выбутахъ, мѣстѣ рожденія св. Ольги. Часовня была выстроена и освящена въ 1888 году. Около того же времени Общество издало рукопись инженеръ-полковника Годовикова — даръ почетнаго предѣдателя своего, Великаго Князя Сергія Александровича. Рукопись называется „Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи“. Къ сожалѣнію, у Общества не нашлось средствъ для изданія принадлежащаго къ этой рукописи обширнаго альбома съ планами, фасадами и рисунками самихъ древностей. Альбомъ остается неизданнымъ и до сихъ поръ. Въ 1888 году Общество предприняло изданіе „Историческаго альбома“, составленнаго дѣйствительнымъ его членомъ Прохоромъ Николае-

*) „Псков. Арх. Общество“, стр. 8.

вичемъ Михайловымъ, причемъ все расходы по издаванію г. Михайловъ взялъ на себя, Общество же дало только свою фирму. Въ 1891 г. послѣдовало изданіе капитальнаго труда И. И. Василева: „Библиографическій указатель статей, относящихся къ Псковской губ. 1517—1887 годъ, съ двумя алфавитными перечнями—личнымъ и предметнымъ“. Въ 1896 г. была издана „Псковская судная грамота“, вновь пересмотрѣнная и переведенная на современный языкъ И. И. Василевымъ и Н. В. Кирпичниковымъ. Вообще, Иванъ Ивановичъ Василевъ былъ самою крупною силою Псковскаго Археологическаго Общества, его двигателемъ и душою. Самымъ возникновеніемъ своимъ Общество обязано, главнымъ образомъ, энергіи Василева. Можно сказать безъ преувеличенія, что всякое полезное начинаніе, предпринимавшееся Обществомъ съ 1880 по 1898 годъ, исходило отъ И. И. Василева или, по крайней мѣрѣ, носило на себѣ слѣды его дѣятельнаго участія. Но въ 1898 году этого неутомимаго работника поразилъ тяжкій недугъ, не оставлявшій его до самой кончины, послѣдовавшей въ 1901 году. Съ уходомъ Василева Общество лишилось опытнаго, научно-образованнаго руководителя, что, конечно, не могло не отразиться на дѣятельности Общества. Послѣ Василева самыми энергичными и усердными членами были Ф. А. Ушаковъ и А. А. Заборовскій; первый отличался превосходнымъ знаніемъ мѣстной старины, второй, при всестороннемъ образованіи, былъ отличнымъ нумизматомъ. Къ особымъ заслугамъ Ф. А. Ушакова слѣдуетъ отнести составленіе и изданіе сборнаго плана древняго Пскова, описаніе древнихъ городцовъ, кургановъ и прочихъ памятниковъ Псковской губерніи, описаніе Спасо-Мирожскаго монастыря и раскопки въ посадѣ Камно. А. А. Заборовскій производилъ раскопки кургановъ въ погостѣ Малы и другихъ мѣстахъ; онъ же принялся за упорядоченіе нумизматической коллекціи Музея и за составленіе библио-

Иванъ Ивановичъ Василевъ.
Род. 24 Іюня 1836 г. † 3 Сент. 1901 г.

тешаго каталога. Два послѣднихъ тяжкихъ, утомительныхъ труда остались, къ сожалѣнію, недоконченными.

Неоднократно Псковское Археологическое Общество возбуждало вопросъ объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ старины, уничтожаемыхъ какъ временемъ, такъ и людьми; но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ усилія его увѣнчивались успѣхомъ. Этому мѣшала, главнымъ образомъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ у Общества. Такъ, въ 1899 г., въ концѣ Казанской улицы, подъ еврейской синагогой, случайно были обнаружены развалины древней церкви Рождества Христова на Кстовѣ. Общество произвело раскопки и озаботилось охраненіемъ открытыхъ развалинъ; предположеніе же его соорудить на этомъ мѣстѣ хотя бы скромную часовню осталось неисполненнымъ. По той же причинѣ Общество не имѣетъ возможности издавать ежегодно свои труды, выходящіе съ большими промежутками, а именно: книжки трудовъ были изданы въ 1896, 1902, 1904 и 1906 годахъ. Въ двухъ послѣднихъ книжкахъ помѣщены весьма цѣнные сборники частушекъ и старинныхъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ Псковской губ. членомъ-сотрудникомъ Ив. Конст. Копаневичемъ. Всѣхъ частушекъ записано имъ 1002, а старинныхъ пѣсенъ 266. Кроме того, въ „Трудахъ“ 1906 года были помѣщены членомъ-сотрудникомъ Ник. Ил. Серебрянскимъ интересный памятникъ Псковской монастырской письменности XVII вѣка и порядныя записи Никандрова монастыря.

Съ 1899 года начинаются попытки Общества пріискать болѣе просторное помѣщеніе своему Музею, находившемуся въ небольшой комнатѣ при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

При самомъ зарожденіи своемъ Музей уже вмѣщала въ себѣ нѣкоторыя весьма цѣныя вещи, напр. рукописныя книги XVI и XVII вѣковъ, духовнаго и

свѣтскаго содержанія, книги Приказной Палаты XVII вѣка и болѣе 300 старинныхъ свитковъ. Въ 1879 году, молодой студентъ Петербургскаго университета, а нынѣ извѣстный ученый И. А. Шляпкинъ обратилъ вниманіе на эти письменные памятники и тогда же издалъ ихъ описаніе особою книжкой. Съ возникновеніемъ Археологическаго Общества, Музей, по почину И. И. Василева, былъ переданъ въ это учрежденіе, хотя мѣстомъ его храненія осталась прежняя комната Статистическаго Комитета. Первымъ хранителемъ Музея былъ избранъ К. Г. Евлентьевъ—страстный археологъ и знатокъ мѣстной старины. Популярность и общественный характеръ новаго учрежденія были причинами того, что Музей довольно быстро сталъ пополняться новыми вещами. Однимъ изъ первыхъ вкладчиковъ былъ нашъ почтенный любитель старины Ѡ. М. Плюшкинъ, удѣлившій Музею часть вещей изъ своего богатѣйшаго древлехранилища. Весною 1881 года два священника—о. Василій Знаменскій и о. Семень Покровскій—подарили Музею древнюю причастную деревянную чашу. Велѣдъ затѣмъ Пековское Общественное Собраніе препроводило въ Музей цѣлую коллекцію металлическихъ вещей XI—XII вѣковъ, случайно найденныхъ въ землѣ, во дворѣ дома, занимаемаго этимъ Собраніемъ. Приобрѣтать вещи покупкою было Обществу не по силамъ, велѣдствіе скудости средствъ; расходный капиталъ его колебался, обыкновенно, между 250 и 400 руб. въ годъ. Поэтому, всѣ надежды на пополненіе Музея возлагались на доброхотныхъ жертвователей. Этимъ преимущественно путемъ Музей пополняется и по сіе время. Въ послѣдніе годы онъ обогатился многими приношеніями, между которыми слѣдуетъ отмѣтить, какъ особенно цѣнныя, слѣдующія: кормленную грамоту 1581 года, подаренную Александромъ Евгеньевичемъ Окуновымъ и его сестрами, Екатериной и Надеждой Евгеньевнами, и фотографіи фресокъ Спасо-Мирожскаго монастыря, по-

даренныя дѣйствительнымъ членомъ О. И. Парли. Онъ же подарилъ впоследствии и вторые экземпляры этихъ снимковъ, находящіеся теперь въ особой витринѣ. Отдѣлъ старинныхъ рукописей пополнился многими интересными экземплярами, пожертвованными членомъ-сотрудникомъ Г. І. Сондоевскимъ.

Попытки Общества приобрести для своего Музея новое помѣщеніе тѣсно связаны съ именемъ Николая Федоровича Фанъ-деръ-Флита—этой замѣчательной личности, на которой необходимо остановиться подробнѣе, насколько позволяютъ размѣры этого краткаго очерка. Фанъ-деръ-Флитъ принадлежалъ къ типу тѣхъ идеалистовъ, „которые не заносятся на недостижимую высоту, а мечтаютъ въ области возможнаго, и отъ мечтаній непосредственно переходятъ къ дѣлу“ *). Такіе люди представляютъ большую рѣдкость въ нашей русской жизни. Быть можетъ, своему иноземному происхожденію (прапрадѣдъ Николая Федоровича былъ голландецъ) Фанъ-деръ-Флитъ былъ обязанъ счастливымъ сочетаніемъ въ себѣ двухъ противоположныхъ качествъ: германской дѣловитости и славянскаго идеализма. Обладая большими матеріальными средствами, прекрасно образованный (онъ кончилъ курсъ Александровскаго лицея), Ник. Фед. могъ свободно избрать себѣ любую жизненную дорогу: всѣ пути и всѣ блага жизни были предъ нимъ открыты. Но ни матеріальныя наслажденія, ни „слава вѣка сего“ не прельщали его высокую душу. Фанъ-деръ-Флитъ избралъ себѣ другое поприще. „Жизнь его, не смотря на свою скромность, поучительна тѣмъ, что въ нашъ вѣкъ погони за матеріальными благами и наслажденіями она вся прошла въ стремленіи принести посильную пользу людямъ и горячо любимой имъ родинѣ, служеніе которой и составляло весь смыслъ его жизни“. Такъ говоритъ неизвѣстный біографъ Фанъ-деръ-Флита. „Люди, по-

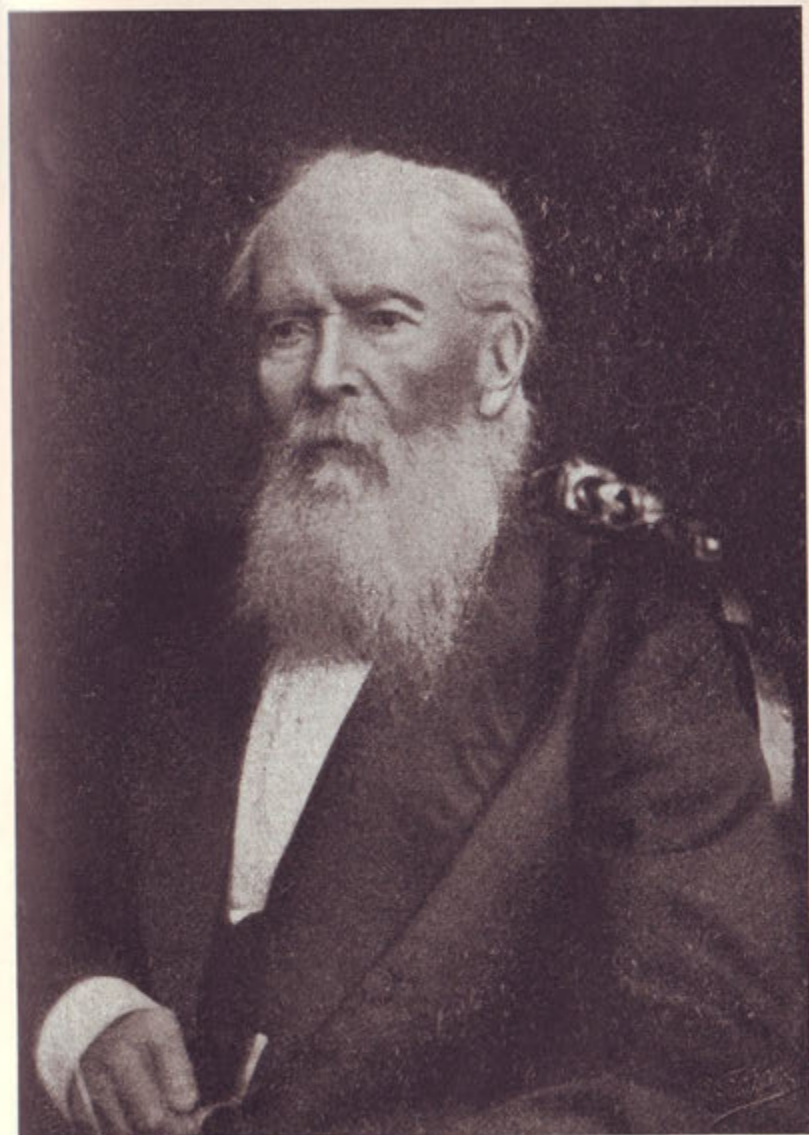
) Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ. Опытъ біографич. очерка. П. Б. 1902, стр. 19.

добные Фанъ-деръ-Флиту, — добавляетъ къ этому земскій учитель А. Вологовскій — оставляютъ завѣтъ послѣдующимъ работникамъ на пользу общую и, въ особенности, ко благу меньшей братіи, которой при жизни служили, исполняя заповѣдь Иисуса Христа: „болій изъ васъ да будетъ всеѣмъ слуга“. Богатство Ник. Фед. служило ему только средствомъ творить добрыя дѣла, помогать щедрою рукою какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и благимъ общественнымъ начинаніямъ. При этомъ обыкновенно Ник. Федоровичъ оказывалъ свою помощь такъ, что имя его оставалось неизвѣстнымъ; напримѣръ, послѣ 1 марта 1881 года, Псковская Земская Управа получила отъ неизвѣстнаго 5 т. р. на постройку школьнаго дома въ Псковѣ, въ память Царя-Освободителя; этимъ неизвѣстнымъ оказался впоследствии Николай Федоровичъ. Мы не будемъ распространяться о широкой, чисто государственной дѣятельности Фанъ-деръ-Флита въ качествѣ директора Русскаго Общества Пароходства и Торговли, ибо это не входитъ въ предѣлы нашей задачи; но нельзя не коснуться его роли въ любимомъ его дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1868 году отецъ Николая Федоровича купилъ ему въ Псковскомъ уѣздѣ имѣніе Быстреново, принадлежавшее старому декабристу Михаилу Александровичу Назимову. Съ этихъ поръ Фанъ-деръ-Флитъ сдѣлался Псковскимъ помѣщикомъ и близкимъ другомъ Назимова, также извѣстнаго радѣтеля о народномъ образованіи. Быстреновская школа, заведенная еще Назимовымъ, стала любимымъ дѣтищемъ Фанъ-деръ-Флита. Онъ устроилъ ее по всеѣмъ правиламъ педагогики и гигиены и не щадилъ средствъ на ея содержаніе. Между нимъ и учениками образовалась самая тѣсная духовная связь, длившаяся и за предѣлами школы. Образованіе русскаго народа Фанъ-деръ-Флитъ понималъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и извѣстный владѣлецъ села Татова, Тверской губ., Сергѣй Александровичъ Рачинскій, а именно: во пер-

Николай Федоровичъ Фанъ-деръ-Флитъ.

Род. 7 Ноября 1840 † 27 Ноября 1896 г.

Михаиль Алексанровичъ Назимовъ.
Род. 19 Мая 1801 † 9 Авг. 1888 г. По фотографіи О. И. Парли. Пековъ.

ныхъ, онъ желалъ, чтобы крестьяннѣ, получившій образованіе, не покидалъ деревни и земледѣлія и не уходилъ въ городъ „на легкіе хлѣба“; во вторыхъ, въ основу образованія онъ полагалъ три историческія начала, создавшія русскую государственность: веру въ Бога, преданность Царю и любовь къ Отечеству. Эти начала, какъ нѣкій завѣтный лозунгъ, слышатся неизмѣнно во всѣхъ письмахъ Фанъ-дерблита къ его быстрцовскимъ питомцамъ и сочувственнымъ эхомъ звучатъ въ отвѣтныхъ письмахъ учениковъ къ своему наставнику. Такъ разумѣлъ Николай Федоровичъ народное образованіе и на *такое* именно образованіе не жалѣлъ ни денегъ, ни трудовъ. Подобное міросозерцаніе сближало Фанъ-дерблита съ нашими славянофилами, и не даромъ въ его кабинетѣ висѣли портреты Ю. О. Самарина и князя В. А. Черкаскаго.

Съ 1862 года у Фанъ-дерблита явилась мысль — устроить въ Россіи подобіе Кенсингтонскаго музея, произведшаго на него огромное впечатлѣніе. „Можно бы — пишетъ онъ — первоначально помѣстить выставку русскихъ образцовъ и издѣлій въ домѣ Министра Финансовъ, туда же перевести библиотеки учебныхъ Комитетовъ Министерства Финансовъ и Министерства Государственныхъ Имуществъ, выпросить у Географическаго Общества этнографическій музей, стараться пріобрѣсти жертвователей“. „Грандіозныя залы Кенсингтона — продолжаетъ онъ далѣе — осуществляютъ собою идеи нашего времени: это дворцы, доступные большинству. Мысль, что теперь то, что въ недалекомъ прошломъ было достояніемъ только избранныхъ, начинаетъ дѣлаться достояніемъ большинства, подтверждается тѣмъ, что въ Кенсингтонѣ временно выставлены произведенія искусства, принадлежащія королевѣ и аристократическимъ семьямъ; то, что столѣтія хранилось въ прадѣдовскихъ замкахъ, предоставлено многимъ. Простой ремесленникъ, любясь и изучая какой-нибудь кубокъ XV

столѣтія съ графской короной, можетъ проникнуть-ся изяществомъ его, можетъ почерпнуть нѣкоторыя новыя мысли, можетъ позаимствовать нѣкоторыя детали, - вслѣдствіе чего область его знанія и пониманія расширяется, а современные произведенія выигрываютъ“.

Сдѣлавшись Псковскимъ помѣщикомъ, Фанъ-дербъ-Флитъ задумалъ осуществить свою завѣтную мечту именно въ Псковѣ. Эта мысль преслѣдовала его почти до послѣдняго дня его жизни *). Не успѣвъ достигъ цѣли, онъ завѣщалъ дальнѣйшую работу своей женѣ, Елисаветѣ Карловнѣ (урожденной Пистолькорсъ). 27-го ноября 1896 года онъ скончался въ своемъ любимомъ Быстрцовѣ, гдѣ и погребенъ.

Вниманіе Елисаветы Карловны остановилось на древнемъ зданіи Поганкиныхъ Палатъ, которое, будучи приведено въ надлежащій видъ, могло бы вполне пригодиться для устройства въ немъ учрежденія, о которомъ мечталъ покойный Николай Федоровичъ. Палаты находились тогда въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, и въ нихъ помѣщался провіантскій магазинъ. Мысль г-жи Фанъ-дербъ-Флитъ заключалась въ слѣдующемъ: добиться передачи Палатъ въ вѣдѣніе Псковскаго Археологическаго Общества, возстановить ихъ на свой счетъ въ древнемъ видѣ и затѣмъ предоставить Обществу помѣстить въ нихъ свой Музей.хлопоты въ этомъ направленіи увѣнчались успѣхомъ: по ходатайству предсѣдателя Общества Николая Ивановича Новосильцева, Государь Императоръ, въ 7 день Марта 1900 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: передать Поганкины Палаты изъ Военнаго Министерства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и отдать ихъ во владѣніе Псковскому Археологическому Обществу. Надо при этомъ за-

Елисавета Карловна Фанъ-дербъ-Флитъ.
Сконч. 26 Марта 1904 г.

*) „Фанъ-дербъ-Флитъ. Опытъ біограф. оч.“ стр. 69.

мѣнить, что провіантскій магазинъ занималъ не только древнее зданіе Палатъ, но и новыя пристройки 1828 года. Военное Министерство разъяснило, что послѣднія также должны будутъ перейти въ вѣдѣніе Археологическаго Общества со временемъ, когда построится новое зданіе для провіантскаго магазина. Увѣренная своей идеѣй, г-жа Фанъ-дерь-Флитъ не остановилась предъ денежными затратами на возобновленіе древняго памятника. Ремонтныя работы начались весной 1902 года, а 15 Декабря того же года Палаты были торжественно освящены. Эти работы обошлись г-жѣ Фанъ-дерь-Флитъ въ 20160 р. 56 к.

Однако-же, этимъ еще далеко не достигалась заветная мечта Фанъ-дерь-Флита: устроить во Псковѣ подобіе Кенсингтонскаго музея. Для полнаго ея осуществленія нужно было, во первыхъ, присоединить къ Археологическому Музею и другіе существующіе въ Псковѣ общественные музеи, а во вторыхъ—создать нечто новое, отвѣчающее мысли покойнаго Николая Федоровича. Изъ другихъ музеевъ находился тогда въ Псковѣ только одинъ—принадлежащій Обществу Сельскаго Хозяйства; онъ и получилъ въ 1902 году даровое помѣщеніе въ Поганкиныхъ Палатахъ. Затѣмъ, Городская Управа предложила помѣстить временно въ Палатахъ Городскіе Рисовально-Техническіе классы. Это предложеніе привело Елисавету Карловну въ восторгъ, ибо оно какъ нельзя болѣе соответствовало давнѣйшему желанію ея покойнаго мужа. „Николай Федоровичъ—пишетъ она 23 іюля 1902 года—всегда желалъ устроить музей, который служилъ бы просвѣтительнымъ учрежденіемъ для молодого поколѣнія; оттого онъ и мечталъ о художественно-промышленномъ музеѣ при школѣ рисованія, и я оттого стремлюсь помочь исполненію его желанія, неисполненнаго имъ самимъ за множествомъ другихъ дѣлъ... Чѣмъ болѣе будетъ просвѣтительныхъ учреждений въ Палатахъ, тѣмъ лучше; хорошо, если-бы онѣ обратились въ нечто похожее на Соляной Городокъ“. Рисоваль-

ные классы тогда же помѣстились въ верхнемъ этажѣ Поганкиныхъ Палатъ.

26 марта 1904 года Елисавета Карловна Фанъ-дерь-Флитъ скончалась, завѣщавъ почти все свое большое состояніе на общепользныя дѣла. Большую его часть, именно 300 тысячъ рублей, она оставила на устройство и содержаніе при Археологическомъ Музеѣ, въ Поганкиныхъ Палатахъ, художественно-промышленнаго музея и при немъ рисовальной школы имени Н. Ф. Фанъ-дерь-Флита, причемъ самъ капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, расходоваться должны только проценты съ него.

Это завѣщаніе послужило источникомъ слуховъ о необыкновенномъ богатствѣ Псковскаго Археологическаго Общества. Не зная сути завѣщанія, стоустая молва утверждала (и утверждаетъ до сихъ поръ), будто Псковское Археолог. Общество получило весь капиталъ Фанъ-дерь-Флитовъ и является теперь богатѣйшимъ изъ всѣхъ частныхъ ученыхъ обществъ. В самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ предыдущаго, Общество не въ правѣ израсходовать на свои нужды и одной копѣйки изъ процентовъ на капиталъ Фанъ-дерь-Флита, самый же капиталъ остается для него безусловно неприкосновеннымъ. Однакожь, въ 1904 году, душеприкащикъ покойной Елисаветы Карловны генераль-адъютантъ Н. М. Чихачевъ, счелъ справедливымъ отчислять ежегодно, изъ процентовъ на капиталъ, въ пользу Археолог. Общества, по 600 руб. за помѣщеніе въ Поганкиныхъ Палатахъ Рисовальныхъ классовъ и по 400 р. на хозяйственныя потребности, а всего по 1 т. р. Вслѣдствіе этого, прежній скромный бюджетъ Общества увеличился на 1 т. въ годъ—прибавка весьма значительная; но если принять во вниманіе, что Общество теперь должно содержать и ремонтировать большое зданіе Палатъ, нельзя не согласиться, что и при этой прибавкѣ бюджетъ его всетаки остается далеко не роскошнымъ,

о „богатствѣ“ Общества говорить не приходится. Въ 1907 году расходный капиталъ Общества составлялъ всего 1845 р. 25 к. и весь ушелъ на самыя необходимыя потребности.

Теперь вырабатывается уставъ будущей Рисовальной школы, въ которую будутъ преобразованы нынѣшніе Рисовальные классы, что же касается Художественно-промышленнаго музея, то онъ можетъ устроиться лишь тогда, когда Общество получитъ въ свое владѣніе новыя постройки, пока еще заняты провинскимъ магазиномъ.

Остается сказать, что Псковское Археологическое Общество состоитъ въ настоящее время изъ 15 почетныхъ членовъ, 42 дѣйствительныхъ и 8 сотрудниковъ.